

Н.Ф. Федосеев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ АФИНСКОЙ КЛЕРУХИИ В СИНОПЕ*

Об афинской клерухии в Синопе известно из свидетельства Плутарха о походе Перикла на Понт. Плутарх пишет: «(Перикл) вошел в Понт с большой и прекрасно снаряженной эскадрой, выполнил все, о чем его просили греческие города, и обошелся с ними гуманно, а живущим по соседству варварским племенам, их царям и династам он продемонстрировал могущество Афин, безнаказанно и смело направляющих свои корабли куда им вздумается и подчинивших себе все море. А синопейцам он предоставил тринадцать кораблей под начальством Ламаха, а также воинский отряд для действий против Тимесилая. Когда же тиран был изгнан вместе с его партией, Перикл добился постановления народного собрания об отплытии в Синопу шестисот добровольцев афинян для поселения их там вместе с жителями Синопы, причем им предоставлялось поделить между собой дома и земли, прежде принадлежавшие тиранам» (Plut. Pericl. 20. 1–2).

Между тем, ряд исследователей, занимающихся вопросом об афинских клерухиях, ставят под сомнение свидетельство Перикла. Итальянская исследовательница П. Феррарезе отрицала историчность понтийской экспедиции Перикла и считала его пропагандистской фабрикацией IV в. до н.э.¹ Г. Маттингли отрицает наличие афинских поселений в Синопе, Амисе и Астаке². Эти построения получили критику со стороны Ю.Г. Виноградова³ и И.Е. Сурикова⁴. Вместе с тем характерно, что в работах И. Барцу⁵, Н. Саломон⁶, как и в ряде других, нет упоминания о клерухии в Си-

* Работа выполнена в сентябре 2000 г. во Французской школе в Афинах благодаря стипендии EFA.

¹ Ferrarese P. La spedizione di Pericle nel Ponto Eusino // Contributi dell'Istituto di storia antica. II. Milano, 1974. P. 7–19.

² Mattingly H.B. Athens and the Black Sea in the Fifth Century B.C. // Sur les traces des Argonautes. P., 1996. P. 151–157.

³ Виноградов Ю.Г. Синопа и Ольвия в V в. до н.э. Ч. 1 // ВДИ. 1981. № 2. С. 67.

⁴ Суриков И.Е. Историко-географические проблемы понтийской экспедиции Перикла // ВДИ. 1999. № 2. С. 101–102.

⁵ Βαρτσου, Ιωάννου Α. 'Αθήναι' καὶ Κληρουχία. Αθήναις, 1972.

⁶ Salomon N. Le cleruchie di Atene. Pisa, 1997.

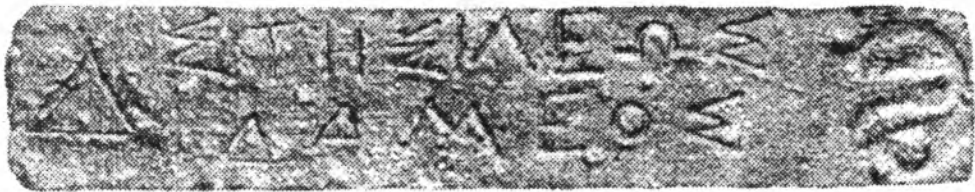

Рис. 1. Пинакион Стесилея

нопе. Симптоматично, что в этой длительной дискуссии историков⁷ археологические материалы в качестве аргументов отсутствуют. Все построения строятся лишь на анализе письменных источников и небольшого числа фрагментарных эпиграфических документов. Дополнительную информацию по этому вопросу могут дать керамические клейма Синопы, которые до сих пор остаются в стороне от внимания исследователей. В отличие от ряда исследователей я полагаю, что керамические клейма содержат историческую информацию, которая очень мало привлекается для решения исторических вопросов.

Несмотря на крайне скудные археологические исследования в самой Синопе, свидетельства о существовании там афинской клерухии все же присутствуют. До сих пор их известно было немного: это упоминание о комиссии пританов в надписи, найденной в Синопе (см. ниже), а также опубликованная Л. Робером бронзовая табличка (пинакион), являющаяся опознавательным знаком гелиастов⁸, где, как и в Афинах, присутствует буква, обозначающая городское отделение суда и имя дикаста $\Sigma\tau\eta\sigma\iota\lambda\epsilon\omega\varsigma \Delta\alpha\mu\acute{\epsilon}\omicron\varsigma$ (рис. 1). Личное имя «Стесилей» > «Стасилей» известно в Афинах⁹, на Делосе, Кеосе, Наксосе¹⁰, однако по временным характеристикам афинская аналогия наиболее близка синопской. Ю.Г. Виноградов вслед за М.И. Максимовой склонен был считать патронимик дикаста как ген. ионийского личного имени $\Delta\alpha\mu\acute{\eta}\varsigma$ ¹¹. Синопские керамические клейма дают аналогию $\Delta\alpha\mu\acute{\epsilon}\omicron\varsigma$ – имя, широко распространенное в эллинском мире.

Датировка пинакиона – IV в., но может быть и V в. до н.э.¹². Более поздняя датировка опирается на хронологическую классификацию синопских клейм того времени. С уточнением хронологии керамических клейм с эмблемой «орел на дельфине» верхнюю границу пинакиона следует несколько удревить – до середины 50-х годов IV в. до н.э., когда эта эмблема исчезает с керамических клейм¹³. А priori я полагаю, что пинакион Стесилея относится к концу первой четверти IV в. до н.э.

Синопская комиссия пританов известна из надписи (см. рис. 2), опубликованной Д. Робинсоном¹⁴:

$N[\omicron]μ\omicron\upsilon\lambda\alpha\kappa[\omicron\upsilon]ν\tau[\omicron]\varsigma \text{ Ἐπιδήμου το[ῦ] | Ἐπ[ι]έ[λ]π[ο]υ πρυτάνει[ς] οἱ ἐν τῶι | [Π]ανή[μωι] μ[η]ν[ι] τ[ῆ] Ε[σ]τίαι πρυ[τα]νεία[ι] Ἀρίστ[α]ρχ[ο]ς [Ἀ]ριστάρχ[ο]υ | Μῆτρης [Κ]αλλικράτο[υ]ς | Διονύσιος Ἀρχίππου | Λάμαχος .... | ...ος Καλλιθένο[υ]ς | Δημήτριος | Φίντιος | [Π]οσειδώνιος Μειδίου | Διόφαντος Εὐλαμπίχου | Ἀγελίδας Βαβύττου | Γλήρις Λεμβίου | Ἀφροδίσιος Ἀφροδισίου | Ἡφαιστίος Ἐξηκέστου |$

⁷ См. Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа, Аμισ, Трапезунд. М.–Л., 1956.

⁸ Robert L. *Études anatoliennes*. P., 1937. P. 296; Максимова. Ук. соч. С. 99; Kroll J.H. *Athenian Bronze Allotment Plates*. Cambr. Mass., 1972. P. 270–272. Fig. 309.

⁹ LGPN. II. P. 405.

¹⁰ LGPN. I. P.412.

¹¹ Виноградов. Синопа и Ольвия... Ч. I. С. 70.

¹² Там же. С. 70–71.

¹³ Федосеев Н.Ф. Итоги и перспективы изучения синопских керамических клейм // Греческие амфоры. Саратов, 1992; Fedoseev N. *Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire* / Ed. Y. Garlan. Provence, 1999.

¹⁴ Robinson D.M. *Greek and Latin Inscriptions from Sinope and Euviron* // AIA. 1905. IX. № 3. P. 309, 310. № 40; *idem*. *Ancient Sinope*. Baltimore, 1906.

Ν Μ ΦΥΛΑΚΟ ΝΤΙ ΞΕΓ' ΔΗΜΟΥΤΟ
 ΕΓ' ΞΙΠ, ΠΡΥΤΑΝΕΙ ΕΝΤΩΙ
 "ΑΝΗ/ ΜΗ ΤΙ ΞΤΩΠΡΥ ΝΕΙΑ
 ΑΡΙΚΤ Χ Ξ ΙΞΙΑ Ο
 ΜΗΤΡΙΞ ΑΜΙΚΡΑΤΟΥ
 ΔΙΟΝΙ ΞΙΟΞ ΑΡΧΙΠΟΥ
 ΛΑΜΑΧ <
 ΟΞΚΑΛΛΙΞ ΓΕΝΟ
 ΞΗΜΗΤΡΙΟΞ ΦΙΝΤΙΟΞ
 ΟΞΕΙΔΟΝΙΟΞ ΜΙ/Ι
 ΔΙΟΦΑΝΤΟΞ ΕΥΛΑΜΠΙΧΟΥ
 ΑΓ ΞΑΣ ΒΑΪΥΤΤΟΥ
 ΓΛΗΡΙΞ ΛΕΜΒΙΚΥ
 ΑΦΡΟΔΙΞΙΟΞ ΑΦΙ' ΟΔΙΞΙΟΥ
 ΗΨΑΙΣΤΙΟΞ ΕΞΗΚΕΣΤΟΥ
 ΞΥ ΗΠΙΟΔΩΡΟΞ Ο/ ΙΜΓΟΥ
 ΔΗΜΟΞ ΤΡΑΤΟΞ ΠΡΟΜΗΘΙΟΝΟΞ
 ΟΥΛΗΞ ΕΓΙΞΤ ΕΥΟΝΤΟΞ ΔΙΟΝΥΜΟ
 ΟΥΑΡΧΙΠΠΟΥ ΓΡΑΜΜΑΤΕΥΟΝΤΟΞ
 ΛΑΜΑΧΟΥ ΤΟΥ ΧΟΡΗΓΙΩΝΟΞ

Рис. 2. Список пританов (по Robinson. Op. cit.)

[Γ]Α[σ]κ[λ]ηπλόδωρος Ὀλύμπου | Δημόστρατος Προμηθίωνος | [Β]ουλῆς ἐπιστ[α]τεῦ-
 οντος Διονυσίου τοῦ Ἀρχίπλου γραμματεῦοντος | Λαμάχου τοῦ Χορηγιώνος.

Сравнение ее с афинской привело М.И. Максимову к мысли о прямой связи экспедиции Перикла с введением в Синопе системы правления, аналогичной афинской. С появлением новых эпиграфических документов из Милета эта точка зрения стала формулироваться более осторожно: по выражению Ф. Гшнитцера, возникновение синопской притании следует объяснять «вероятно, милетским, отчасти также афинским влиянием»¹⁵. Здесь важно отметить, что афинское влияние в Синопе полностью не исключается.

В качестве косвенного *argumentum pro* афинского влияния можно привести имя Ламаха, которое дважды присутствует в списке синопских пританов: как притан и как грамматевс. Синопские керамические клейма позволяют уточнить дату этой надписи, которую Д. Робинсон относил к «македонской эпохе»¹⁶, М.И. Максимова – к III в. до н.э.¹⁷, Ю.Г. Виноградов датировал «концом IV – самое позднее началом III в. до н.э.»¹⁸. Номофилак Епидем, сын Епиелпа, в свое время был связан и с контролем амфорной тары. Д. Робинсон справедливо отмечал, что имена Епидем и Епиелп встречаются в клеймах¹⁹, но он, видимо, не знал, что на клеймах Епидем известен и с отчеством – сын Епиелпа²⁰. Есть среди астиномов и более ранний магистрат – Епиелп, который, по всей вероятности, является отцом Епидема, сына Епиелпа. Учитывая существование в Синопе *cursus honorum*, можно предположить, что астином Епидем, сын Епиелпа, впоследствии стал номофилаком. Эта связь позволяет уточнить и датировку списка пританов: его скорее всего следует датировать последним десятилетием IV в. до н.э. Эта дата определена по астиномии Епидема, сына Епиелпа.

Синопские керамические клейма содержат и другие свидетельства афинского влияния на государственное устройство Синопы. Еще в 1929 г. в своей монографии, посвященной синопским клеймам, Б.Н. Граков опубликовал круглое черепичное

¹⁵ Gschnitzer F. Prytanios // RE. Suppl. XIII. 1973. S. 781; Виноградов. Синопа и Ольвия... С. 70.

¹⁶ Robinson. Op. cit. P. 312.

¹⁷ Максимова. Ук. соч. С. 99.

¹⁸ Виноградов. Синопа и Ольвия... С. 69.

¹⁹ Robinson. Ancient Sinope. P. 313.

²⁰ Федосеев Н.Ф. Уточненный список магистратов, контролирувавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2.

Рис. 3. Синопское клеймо Полона

клеймо с легендой по спирали по часовой стрелке (рис. 3): Πόλων ἡστυνόμεν Ἀβρόκομας ἐπόει²¹. Б.Н. Гракову было известно два синопских оттиска из собрания Государственного Исторического музея в Москве²². Позднее, помимо этих двух, в рукопись керамических клейм Синопы Б.Н. Граков включил еще два клейма из раскопок Ольвии в 1949 и 1955 гг.²³ Там же, в Ольвии, в 1964 г. обнаружено еще одно клеймо²⁴. Таким образом, все известные пять оттисков черепичных клейм найдены в Ольвии.

Помимо нехарактерной для Синопы круглой формы клейма (мне известно только одно неопубликованное круглое синопское клеймо на черепице из раскопок Керкинитиды), в легенде содержатся неизвестные в керамической эпиграфике Синопы два имени: Аброком и Полон. Форма клейма и не характерное для основной массы магистратских клейм написание названия магистратуры (ἡστυνόμεν) не позволяют отнести его к периоду регулярного магистратского клеймения, начало которого относится к ранним 360-м годам до н.э.²⁵, следовательно, клеймо Полона следует датировать еще до 370-х годов до н.э. Судя по палеографии, оно должно быть синхронно группе клейм с «орлом на дельфине». Однако целый ряд обстоятельств (необычная форма клейма, особая форма написания магистратуры, наличие разделительных точек между словами и т.д.) заставляет несколько удревить это клеймо и датировать его не позднее 380-х годов до н.э. Нижняя граница вполне может заходить в V в. до н.э.

Имя гончара Ἀβρόκομας однозначно вызывает ассоциации с представителем персидской знати. Сын Дария Гистаспа Аброком, по свидетельству Геродота (VII. 224), погиб в битве при Фермопилах, сражаясь с воинами спартанского царя Леонида. Другой Абраком – сподвижник Артаксеркса II Мнемона, каппадокийский сатрап начала IV в. до н.э. (Хеп. Anab. I. 3. 20)²⁶. Оратор Исократ упомянул в «Панегирике» о сатрапе Аброкоме (Pan. 140).

²¹ Граков Б.Н. Древнегреческие клейма с именами астиномов. М., 1929. Табл. 24, 1.

²² Ольвия. Собрание А.А. Бурачкова (ГИМ. № 257, 267).

²³ IOSPE. III. 6497–6500.

²⁴ Ольвийский заповедник. № 2594.

²⁵ Федосеев Н.Ф. Хронология синопских магистратских клейм // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. II. Тез. докл. конф. Запорожье, 1994.

²⁶ Граков. Древнегреческие клейма... С. 26.

Рис. 4. Клеймо афинского гиппарха Антидора (по *Kroll, Mitchel*. Op. cit.)

Имя Аброком восстанавливали и на серии монет с арамейскими надписями, копирующих монетный тип Синопы²⁷. Внимательный анализ всех опубликованных монет показал, что восстановление Е. Бабелона в надписи bdššn- Аброкомас ошибочно, на чем он и сам перестал настаивать во втором издании свода монет Малой Азии²⁸. Между тем имя Ἀβρόκομος было известно в Афинах²⁹. Там же засвидетельствован и пинакион дикаста с именем Ἀβροα[---]κ[---] (370–362 гг. до н.э.)³⁰. Это имя зафиксировано и на лекифе афинянина Ксенофанта, где Аброком занимает центральное положение: он стоит на биге и поражает копьем кабана. Справа и слева от него две группы охотников, сражающихся с грифонами. Судя по персидской одежде героев и персидским именам других участников сцены, Аброком на лекифе Ксенофанта – перс. По мнению М.В. Скржинской, главным героем сюжета, послужившим темой рисунка на лекифе Ксенофанта, был именно Аброком³¹. О каком сочинении идет речь и что оно описывало – неясно. Скорее всего, герой лекифа Ксенофанта – сын Дария Гистаспа, поскольку имя Дария также присутствует на лекифе. Этот пример показывает, что имя Аброком было хорошо известно в Афинах. Характерно и то, что лекиф был изготовлен в Афинах в 380-х годах до н.э. Там же несколько раз засвидетельствовано и имя Πόλων ³².

Все эти данные лишь косвенно свидетельствуют о связи анализируемого синопского клейма Полона с Афинами, однако они приобретают иной вес при сравнении его с глиняными печатями афинских военных IV в. до н.э.³³ Печати употреблялись при выведении клерухий афинян на Самос (365 г. до н.э.) и Лемнос. Определенное типологическое сходство синопское клеймо имеет с печатью гиппарха Антидора из Триа, опубликованной А. Дюмоном: $\text{Ἀντίδ[ω]ρος Θριά ἵππ[α]ρ}$ ³⁴ (рис. 4).

Эта надпись идет по спирали, по часовой стрелке (диам. 0.042 м), дата ее – IV в. до н.э.³⁵ Предназначение оттиска на синопской черепице и оттиска печати гиппарха Антидора различное, однако внешнее сходство в контексте с основанием афинской клерухий делает достоверным то, что клеймо астинома Полона появилось под влиянием афинских военных.

²⁷ *Waddington W.H., Babelon E., Reinach Th.* Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure commencé par W.H. Waddington, continué et complété par E. Babelon, Th. Reinach. P., 1904. P. 183.

²⁸ *Ibid.* 2 ed. T. I. P., 1925. P. 198.

²⁹ *LGNP*. II. P. 1; *Trill J.S.* Persons of Ancient Athens. V. I. Toronto, 1994. P. 22. № 101345, 101350.

³⁰ *Trill*. Op. cit. P. 22. № 101310.

³¹ *Скржинская М.В.* Афинский мастер Ксенофант // ВДИ. 1999. № 3. С. 129.

³² Это же имя засвидетельствовано также в Мессении (*LGNP*. III. P. 371) и в Киренаике (*LGNP*. I. P. 381).

³³ *Kroll J.H., Mitchel F.W.* Clay Tokens Stamped with the Names of Athenian Military Commanders // *Hesperia*. 1980. 49.

³⁴ Афины, Национальный музей. Посуда, инв. № 11179. См. *Dumont A.* Tessère militaire et tessère du Musée d'Athens // *RA*. 1870. XXII. 1. P. 35. Fig. A.

³⁵ *Kroll, Mitchel*. Op. cit. P. 92.

Таким образом, клеймо астинома Полона и гончара Абракома должно рассматривать как самое раннее синопское клеймо. Не думаю, что будет большой натяжкой связывать его с афинской клерухией в Синопе. Именно с афинским присутствием следует связывать введение в Синопе астиномной магистратуры, хорошо известной в Афинах, основным источником о которой является сочинение Аристотеля. Подробное исследование афинских магистратур принадлежит У. Карштедту³⁶. Функции коллегии астиномов в эллинистическом полисе были недавно подробно рассмотрены Н.А. Павличенко, отметившей, что при всем разнообразии функций астиномов можно выделить общую для всех черту – их обязанность всегда поддерживать порядок³⁷. Эта функция особенно была важна в образованной в Синопе клерухии. Характерно, что клеймо Полона стоит именно на черепице, необходимой для строительства. Аналогичная ситуация наблюдается в римское время, когда легионеры клеймили произведенную ими черепицу.

Еще одним свидетельством афинского влияния является клеймо эсимнета Гестестия:

ἐπὶ Ἠφαίστιο
αἰσ(μ)νήτεω орел на
Νευμηνίο Α. дельфине³⁸.

Нам неизвестны причины, побудившие синопцев регулярно клеймить керамическую продукцию. Попытки объяснения начала клеймения и в других центрах не принесли удовлетворительных результатов. Ранние синопские клейма на амфорах несомненно испытали влияние Гераклеи Понтийской, затем можно выявить влияние Фасоса. Несомненным является то, что керамическую продукцию клеймили, как правило, те центры, которые регулярно экспортировали свою продукцию. Возможно, что одной из причин клеймения была необходимость отождествления товара (не-что вроде современного made in ...). Кроме того, немалое значение имела необходимость определять товар во времени. Эту роль могли выполнять имена магистратов в клеймах. Иная точка зрения у И. Гарлана, считавшего керамические клейма личной, а не государственной меткой, служившей средством авторства, подлинности, а не идентификации³⁹. Я полагаю, что эта точка зрения, как и другие, нуждается в дополнительном специальном исследовании. Ясно одно: возникнув под афинским влиянием, астиномное клеймение просуществовало в Синопе более 160 лет⁴⁰.

Синопские керамические клейма имеют и другие указания на афинское влияние: имя «Ламах», аналогичное имени наварха Ламаха, упоминаемого Плутархом. Имя Ламах присутствует в качестве отчества у астинома Гекатя, датированного 280-ми годами до н.э. С именем «Ламах» связано и другое клеймо на амфоре, найденной в Северо-Западном Крыму на поселении Панское I⁴¹. Вначале С.Ю. Монахов восстановил имя как Αραλ(-)⁴². После моего устного замечания, что здесь скорее всего следует восстанавливать ретроградное имя Λαμα(χος), С.Ю. Монаховым приведено это чтение⁴³. Неизвестно, следует ли проводить какую-либо связь между Ламахом на амфоре из Панского I и патронимиком Гекатя, но предположить, что Ламах на амфоре из

³⁶ Kahrsstedt U. Untersuchungen zur Magistratur in Athen. Studium zum öffentlichen Recht Athens. G. II. Stuttgart, 1936.

³⁷ Павличенко Н.А. Коллегия астиномов в эллинистическом полисе // Античный мир и археология. Саратов, 1990. № 8. С. 60.

³⁸ IOSPE. III. № 23, 24; Граков Б.Н. Заметки по греческой керамической эпиграфике // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968. С. 101 Рис. 1, 2; Цехлистренко В.И. Заметки о синопских клеймах // СА. 1971. № 3. С. 69.

³⁹ Garlan Y. A qui étaient destinés les timbres amphoriques grecs? // CRAI. 1993. Janvier-Mars.

⁴⁰ Федосеев. Итоги и перспективы...; Fedoseev. Op. cit.

⁴¹ Монахов С.Ю. Типология синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 176.

⁴² Монахов С.Ю., Рогов Е.Я. Амфоры некрополя Панское I // Античный мир и археология. Саратов, 1990. № 7. С. 143. Табл. I.

⁴³ Монахов. Ук. соч. С. 176; Monachov S.J. Les amphores de Sinope // Anatolia antiqua. P., 1993. 2 P. 13.

Панского I был агораном и клеймил своим именем амфору, выпадающую по своим морфологическим признакам из общего ряда клейменных синопских амфор, я считаю вполне возможным.

Еще одним свидетельством афинского влияния можно считать эмблемы на керамических клеймах. Я далек от мысли, что эмблемы на синопских клеймах следует связывать с конкретным политическим влиянием тех полисов, чья эмблематика присутствует в клейме. Мои исследования в области иконографии синопских клейм свидетельствуют, что появление тех или иных эмблем в штампах синопских астиномов не может быть трактовано как прямое влияние того или иного центра на политическую историю Синопы. Скорее всего следует вести речь о популярности представленного изображения, что, впрочем, позволяет заявить о влиянии этого центра.

В связи с этим важно упомянуть сову – символ Афин в качестве эмблемы на клеймах магистратов Мнесия⁴⁴ и Мониμα⁴⁵, которая несомненно скопирована с монет Афин⁴⁶. Есть и еще одно предположение: эти эмблемы не были чужды хозяевам штампа, и, возможно, изображение совы – это указание на афинское происхождение хозяина.

Ономастический анализ списка синопских магистратов позволяет утверждать, что все (!) имена имеют аналоги в Афинах (см. табл. I). Причем некоторые из них известны, кроме Синопы, только в Афинах (!). Магистраты в таблице представлены в хронологическом порядке⁴⁷. Объяснить это простым совпадением или распространенностью имен в эллинском мире нельзя. Как и в македонское время после похода Александра, когда среди синопских магистратов появляются типичные для Македонии имена⁴⁸, это следует считать влиянием этих государств на Синопу или, что тоже вполне возможно, участием новых граждан в государственном управлении Синопы. Отсутствие аналогий среди имен гончаров и даже присутствие иранцев поднимает вопрос о социальном статусе гончаров, анализ которого, впрочем, не уместен в рамках данной работы.

Весьма симптоматично присутствие среди ранних синопских магистратов имени Хабрий – известного афинского стратега первой половины IV в. до н.э. (Xen. Hell. 5.1–5.4; Dem. Or. 20.75 sqq.; Diod. 15. 29–35), которому был посвящен монумент на агоре в Афинах.

Существует некоторая временная дистанция между экспедицией Перикла в 437/436 г. до н.э. и датой клейма Полона (370-е годы до н.э.). Впрочем, как следует из текста Плутарха, Перикл лишь после изгнания тирана Тимислея из Синопы провел через народное собрание Афин псефисму (ψήφισμα) о выведении клерухии в Синопу. Это событие не могло намного отстоять от его экспедиции (около 437 г. до н.э.), но разница около 30–50 лет между датой экспедиции и датой клейма Полона не может служить серьезным основанием для опровержения представленных здесь доказательств. Характерно, что началом IV в. до н.э. датируются зафиксированные в Афинах выходы из Синопы⁴⁹.

Интересно, что все оттиски печати Полона найдены в Ольвии – полисе, который имел не только общую с Синопой городскую эмблему «орел на дельфине», но с которым Синопу с V в. до н.э. связывали тесные политические и экономические отно-

⁴⁴ IOSPE. III. № 5829–5830; Граков. Древнегреческие клейма... Табл. 4, 8; Цехмистренко В.И. К вопросу о периодизации синопских керамических клейм // СА. 1958. № 1. С. 70. № 52. Рис. 52.

⁴⁵ IOSPE. III. № 5879–5881, 3739; Цехмистренко. К вопросу... С. 70. № 53. Рис. 53.

⁴⁶ См., например: Imhoof-Blumer F., Keller O. Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen des klassischen Altertums. Lpz. 1889. Taf. V, 17, 18.

⁴⁷ Fedoseev. Op. cit.

⁴⁸ Виноградов Ю.Г. Б.Н. Граков и греческая ономастика // Тез. докл. конф., посвященной 90-летию со дня рождения профессора Б.Н. Гракова. Запорожье, 1989. С. 29–31.

⁴⁹ Osborn M.J., Byrne S.G. The Foreign Residents of Athens. An Annex to the Lexicon of Greek Personal Names: Attica (Studia Hellenistica, 33). Lovanii, 1996. № 6779–6881.

Гончарная группа (орел на дельфине)	Аналоги в Афинах
Ἀσπαμιθάρης	--
Βαπίσκος	--
Γόλας	--
Διονύσιος	LGPN. II. P. 122–127
Ἰάρακτης	--
Ἰστιαῖος	LGPN. II. P. 242
Λάκων	LGPN. II. P. 278
Νίμαξ	--
Νόνοος	--
Ποσειδώνιος	LGPN. II. P. 377
Τίμων	--
Μαγιστράτοι	
Ἐνδημος	LGPN. II. P. 143
Ἀπολλόδωρος 1	LGPN. II. P. 42–44
Διονύσιος 1	LGPN. II. P. 122–127
Ἀρίστων	LGPN. II. P. 61–63
Ἰστιαῖος 1	LGPN. II. P. 242
Φιλόνικος	LGPN. II. P. 457
Αἰσχίνης 1	LGPN. II. P. 15
Κύρος	LGPN. II. P. 277
Φόρβας 1	LGPN. II. P. 465
Μενάλκης	LGPN. II. P. 303
Ἰστιαῖος 2	LGPN. II. P. 242
Ἡφαίστιος 1	LGPN. II. P. 208
Νικομήδης	LGPN. II. P. 338
Ποσειδώνιος 1	LGPN. II. P. 377
Διόφαντος	LGPN. II. P. 132
Φίλων	LGPN. II. P. 461–463
Χαβρίας	LGPN. II. P. 469
Αἰσχίνης 2	LGPN. II. P. 15
Πρωταγόρας 1	LGPN. II. P. 383
Ἡφαίστιος 2	LGPN. II. P. 208
Μνήσις 1	LGPN. II. P. 318
Ἴσόκριτος	?
Πρωτοφάνης	LGPN. II. P. 384
Μόνιμος	LGPN. II. P. 320
Ποσειδώνιος 2	LGPN. II. P. 377
Χαριξενίδης	LGPN. II. P. 476
Ἀριστοφάνης	LGPN. II. P. 60–61

шения⁵⁰. Достаточно сказать, что самое раннее постановление ольвиополитов начала V в. до н.э. дарует ателию синопейцу Иетроклу, сыну Гекатея⁵¹. Возможно, что и изгнанный из Синопы тиран Тимисилей нашел свое пристанище именно в Ольвии⁵². Динамика синопского экспорта в Ольвию и ее хору служит наилучшей иллюстрацией эпиграфическим данным и свидетельствует о наибольшей его плотности в начальный период (370–360 гг. до н.э.), в то время как в других районах фиксируется

⁵⁰ Скуднава В.М. К вопросу о торговых связях Синопы с Боспором в V в. до н.э. // ТГЭ. 1958. II. С. 82.

⁵¹ Надписи Ольвии. М.–Л., 1968. № 1.

⁵² Виноградов. Синоп и Ольвия... С. 65–90. Об отношении исследователей к интерпретации Ю.Г. Виноградовым этого декрета см. Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса в VII–I вв. до н.э. М., 1989. С. 109–110. Критику восстановления Ю.Г. Виноградова и новый вариант восстановления, исключающий возможность чтения имени Тимисилей, привел В.П. Яйленко (Псевдоэпиграфика античного Северного Причерноморья // История и культура древнего мира. М., 1996. № 1920).

перерыв в синопском экспорте. Наибольший пик поставки товаров в Ольвию приходится на конец 360-х годов до н.э. при магистрате Диофанте. Северо-Западное Причерноморье было основным потребителем кровельной черепицы. Анализ черепичных клейм свидетельствует о значительном росте поставок в 370–360-е годы до н.э., а учитывая находки клейм магистрата Полона и Посейдония из гончарной группы (IOSPE. III. 8899), дает основания предполагать, что Синопа торговала с Ольвией черепицей еще до начала регулярного клеймения, т.е. в начале IV в. до н.э. Динамика импорта синопской черепицы в Северо-Западное Причерноморье полностью зависела от поставок в Ольвию, на долю которой приходилось более половины всего синопского экспорта черепицы. Образно говоря, Ольвия – это город, покрытый синопской черепицей⁵³. Все эти данные косвенно могут служить доказательством похода Перикла в Понт и его присутствия в Ольвии и на Боспоре⁵⁴.

Таким образом, все вышеперечисленные факты не могут объясняться простой случайностью. Их можно интерпретировать как прямое влияние Афин на государственный строй и политическую историю Синопы. Наиболее вероятной причиной этого влияния было выведение афинской клерухии и инкорпорирование афинян в структуру синопского полиса.

ARCHAEOLOGICAL EVIDENCE ON THE ATHENIAN KLERUCHIA IN SINOPE

N.F. Fedoseev

The article is devoted to the archaeological evidence of Athenian influence on Sinope and the creation of kleruchia founded by the Athenians. The author studies the bronze plaque published by L. Robert and identifies it as the heliastes' individual sign. He also gives a detailed analysis of the Sinopean inscription known as a list of prytanes' names, as well as several ceramic stamps of Sinope where one can find some traces of Athenian influence. Summarizing these data, he comes to the conclusion that the Athenian impact on Sinope was closely linked with the founding of Athenian kleruchia in Sinope.